правильность своего участия в сетевом обмене и демонстрация им этого на практике в значительной степени позволяют обеспечивать необходимый уровень имиджевых компонентов системы МВД России в целом.

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // СПС КонсультантПлюс
3. Приказ МВД России от 16 июня 2011 № 683 «Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в редакции от 15.02.2018) // СПС КонсультантПлюс
4. Памятка для сотрудников государственных органов и учреждений с государственным участием по работе в сети Интернет, в том числе в социальных сетях и на блог-платформах [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bap.prokuror.gov.kz/rus/glavnaya-voennaya-prokuratura/pamyatka-dlya-sotrudnikov-gosudarstvennyh-organov-i-uchrezhdeniy-s> (дата обращения: 28.02.2020)
5. Bullock K. The Police Use of Social Media: Transformation or Normalisation? // Social Policy & Society. - 2018.-Volum 17(2). - 245-258.
6. Social Media Guidance. A guide for police officers and police staff. January 2014.-24 p. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/27762> (дата обращения: 26.02.2020)
7. The briefing - Police use of social media. June 2014. - 12 p.

Шамне А.Н.

Проблема интеграции мигрантов в правовом аспекте

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-110

idsp: ljjournal-04-2020-110

Аннотация

В статье характеризуется современная миграционная ситуация на примере Германии и России. Рассматривается актуальная проблема интеграции мигрантов в принимающее общество. Описывается законодательная база, регулирующая процесс интеграции мигрантов; вносятся предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: миграция, интеграция мигрантов, иммигрант, трудовой мигрант, миграционная политика

Abstract

The author dwells upon the current migration situation on the example of Germany and Russia. The researcher considers the current state of problem of migrants integration into the host society. The author describes legislative framework regulating the process of migrants integration and suggests measures to be undertaken to improve it.

Keywords: migration, integration of migrants, immigrant, labor migrant, migration policy

В современную эпоху глобализации трансграничная мобильность людей является транснациональной особенностью, ее можно рассматривать как сопутствующее явление современного общества. В качестве ведущей формы мобильности в настоящее время, безусловно, выступает миграция.

Миграция, если обратиться к латинскому источнику, означает, как известно, странствие, путешествие. Традиционно о миграции говорят, если происходит

перемещение индивида через национальные границы. Сложность сущности рассматриваемого понятия подчеркивает И.С. Метелев: "миграционное существование – социальный, жизненный мир человека в универсальности исторических проявлений, многомерности перемещений (передвижений), доказывающий изменчивость представлений о типах социально-человеческого существования, различных сообществах, в их «правилах» и эволюционном развитии" [1].

В правовом дискурсе, как отечественном, так и зарубежном, понятия *мигранты*, *переселенцы*, *иммигранты*, *вновь прибывшие*, как правило, представляют собой синонимы и обозначают людей, которые родились (или их родители родились) вне страны пребывания и хотя бы какое-то время имеют здесь источник существования.

Традиционные страны миграции в своей миграционной политике преследуют прежде всего свои экономические и демографические интересы, что способствует сформированному там положительному отношению к миграции, в то время как в так называемых новых странах миграции (в европейских индустриальных странах) миграция в последнее время рассматривается как проблема и очаг конфликтов. Одной из европейских стран, где проблемы миграции стоят очень остро, является Германия.

Первоначально понятия *миграция*, *мигрант* было связано в Германии исключительно с такой категорией, как гастарбайтеры. Однако на сегодняшний момент основные миграционные потоки – это беженцы. И хотя Германия сохраняет национальное единство культуры и языка, картина народонаселения постоянно изменяется с ростом числа мигрантов.

Основная проблема, возникающая в процессе прибытия мигрантов и их ассимиляции в новом для них обществе, – это конфликт, столкновение различных политических, культурных, религиозных, бытовых традиций, по сути – различных менталитетов. Для Германии это актуальная проблема, поскольку большинство мигрантов, прибывающих в страну, – это представители совершенно чужой культуры (ранее – Турция, в настоящий момент – Сирия) и, следовательно, процессы интеграции и адаптации в данном случае будут занимать очень длительное время. Именно поэтому наиболее востребованным в настоящее время понятием в миграционном праве Германии является понятие интеграции. Перемещение его в фокус внимания было обусловлено попытками ответить на вопросы, как государство может управлять иммиграцией и как политически раздробленное общество сможет организовать мирную гармоничную совместную жизнь и как, в частности, конституционное право будет относиться к плюрализму культур.

Интеграция в немецком правовом дискурсе рассматривается как долгосрочный процесс, направленный на вовлечение в общество всех людей, которые легально проживают в Германии. Целью государственной интеграционной политики является предоставление иммигрантам долгосрочной перспективы получения возможности для участия в экономической, политической и социальной сферах наравне с местным населением. При этом иммигранты обязаны изучать немецкий язык и знать, уважать и соблюдать конституцию и законы. В то же время иммигрантам должен быть предоставлен равный доступ ко всем слоям общества, где это возможно [2].

Поскольку миграция предполагает прежде всего долгосрочную перспективу, интеграцию мигрантов необходимо регламентировать на законодательном уровне. В Германии 28 июня 2019 года был принят так называемый комплексный миграционный пакет, включающий перечень различных законов в сфере миграции, в состав данного миграционного пакета входит в частности Закон о толерантности при обучении и в процессе трудовой деятельности, который вступил в силу с 1 января 2020 года [3]. Помимо этого, об интеграции речь идет также в Законе о проживании, трудоустройстве и интеграции иностранцев на территории Федеративной республики

Германии [4]. В данных законах интеграция включает в себя прежде всего предоставление возможности трудовой деятельности (легальной), приемлемого жилья и определенный социальный пакет. Помимо данных законов действуют различные федеральные программы, направленные на обучение мигрантов немецкому языку и основам правовой культуры.

Однако тем не менее многие ученые, политики, общественные деятели в Германии указывают на недостаточную эффективность проводимой в государстве политики интеграции мигрантов. Критике, в частности, подвергается формальность этой политики, особенно на уровне муниципалитетов. Перечисленные в законах условия интеграции остаются таковыми на практике, но условия – это не собственно интеграция; в реальности мигранты практически не интегрируются в экономическую, политическую и общественную сферы жизни [].

Обратимся к российскому опыту в области интеграции мигрантов. В России, по сравнению с Германией, представлена несколько иная миграционная ситуация. Большая часть мигрантов – это выходцы из стран Средней Азии, так называемые трудовые мигранты, которые не могут поехать в страны Европы или США, т.к. не знают европейских языков и не имеют достаточно средств для этого, но русским языком многие из них владеют, пусть даже и в небольшом объеме. Следовательно, в какой-то степени им проще адаптироваться в российском обществе. Поскольку миграционная политика в России ориентируется прежде всего на временно прибывающих в страну, на законодательном уровне практически не находит отражения такая значимая проблема миграции, как адаптация и интеграция. В 2014 г. упраздненная ныне ФМС России подготовила проект Федерального закона "О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации", однако закон принят не был. Действующая в настоящее время Концепция государственной миграционной политики на 2019-2025 годы содержит самую общую информацию об условиях интеграции мигрантов. В начале 2020 г. президент России Владимир Путин предложил ряд реформ в сфере миграционной политики в рамках реализации данной Концепции, в частности, предполагается изменить работу миграционных режимов и института гражданства России. Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать более доступной с формальной точки зрения процедуру получения российского гражданства, а также создать единую информационную базу трудовых мигрантов [6]. Интеграция, таким образом, ограничивается формальным уровнем (получение документов).

Однако для поддержания безопасности и устойчивости существования общества, для эффективной интеграции мигрантов в общество, даже временно пребывающих в нем, необходима комплексная политика, учитывающая этнокультурную специфику. Причем она должна активно проводиться не только на федеральном уровне, но и на уровне регионов с учетом местной специфики. В России на сегодняшний момент адаптационная инфраструктура в сфере миграции на уровне регионов развита достаточно слабо.

Концепция государственной миграционной политики на 2019-2025 – это программный документ, который не может решить все вопросы. Следует учесть опыт Германии и более детально регламентировать вопросы адаптации, интеграции мигрантов на законодательном уровне и в ряде региональных программ. В частности, возможно предложить регионам создавать так называемые "школы мигрантов" с модульными обучающими программами. Программы могут содержать, например, языковой модуль, правовой модуль, а также модуль педагогической поддержки и психологической помощи.

Однако, безусловно, необходим отдельный закон, который позволит упорядочить и структурировать процесс интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество, и самое главное – придаст этому процессу правовой статус, независимо от категории мигрантов.

1. Метелёв И.С. Социально-философские принципы анализа миграции // Омский научный вестник. 2011. № 4 (99). С. 77–80.
2. Integration // BMI-Lexikon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/service/lexikon/lexikon-node.html>
3. Gesetz über Duldung bei Ausbildung und Beschäftigung im Bundesgesetzblatt verkündet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/DE/2019/07/duldungsgesetz-verkuendet.html>
4. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/BJNR195010004.html
5. Rosenberger S. Integration von AsylwerberInnen? Zur Paradoxie individueller Integrationsleistungen und staatlicher Desintegration // Migration und Integration – wissenschaftliche Perspektiven aus Österreich / Julia Dahlvik / Heinz Fassmann / Wiebke Sievers (Hg.). Vienna University Press. 2011. S. 91–106.
6. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>

Шарков А.В.

**Принцип добросовестности в юридической науке и гражданском
законодательстве**

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-111

idsp: ljjournal-04-2020-111

Аннотация

В статье представлено исследование понятия добросовестности как одного из основных начал российского гражданского права (принципа). Показана связь принципа добросовестности с моральными нормами. Автор анализирует изменения гражданского законодательства в области укрепления принципа добросовестности и приходит к выводу, что эти изменения следует оценивать положительно. Значительное место в статье занимает дискуссия в доктрине гражданского права относительно сущности, функций и назначения принципа добросовестности.

Ключевые слова: добросовестность, оценочная категория, презумпция, принцип, мораль, гражданский оборот, правоприменительная практика

Abstract

The article presents a research of the concept of good faith as one of the basic principles of Russian civil law. The article reveals the connection between the principle of good faith with moral norms. The author analyzes the changes in civil law in the field of strengthening the principle of good faith and concludes that these changes should be evaluated positively. A significant place in the article is occupied by the discussion in the doctrine of civil law regarding the nature, functions and purpose of the principle of good faith.

Keywords: good faith, valuation category, presumption, principle, morality, civil circulation, law enforcement practice

Поиск субъектом предпринимательства баланса между своими экономическими интересами и публичными может выражаться в частности в соблюдении им принципов